

18+

Daria Hurtova
Valerio Zizzi
А. А. Гуртовой

СВИСТОПЛЯСКА

Il giardino della pancia

Valerio Zizzi
Daria Hurtova
Анатолий Алексеевич Гуртовой
Свистопляска. II
giardino della pancia

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57190248
ISBN 9785005122261

Аннотация

«Свистопляска» – сборник грубых и нежных стихов, эссе. Изданных и неизданных. Счастливых и страшных. Внеинтеллектуальный стриптиз. Уход из системы оценочного мышления в мир наблюдения и принятия. Свист и танец повсюду, как розовый шум. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	8
сало хрюкнуло на двори	11
Чистый ангел в белом небе	12
Кудри, ожившие под потоком ливня	14
В те минуты, когда душа	15
Да, в мире этом, в мире лжи	17
Люди в синей форме	19
Я тебя люблю, мой сладкий	20
Если видишь в сиянии дня Млечный путь	22
В тебе есть что-то недосказанное	23
Моя психика весьма слаба	24
Из холодильника подуло мертвечиной	25
Маски стёрли лица	27
Песня маленького Игоря	28
«How can my poor heart» by Robert Burns	29
Небо моё – это ты	30
Искусство	32
Некто с сильными руками	33
Я желаю, но не смею	34
Ранка, что не режет, не печёт	35
Пёрышко с голубьего хвоста	36
Серое небо пледом ложится	37
Дурак из Забугорья	38

Осознание своей порочности	40
Порнозвезда	41
Мокрые крылья диких птиц	42
Всё рассыпано, всё сожжено	43
Крылья морских птиц	44
Бери же!	45
Немножко абсурда	46
От солнца осталось алое пятно	47
Я хорошо умею лицемерить	48
Театр Леси Украинки	49
Солнце сквозь столб звонких капель прольётся	51
Терпеть удары слабых кулачков,	52
Хотеть не вредно	53
Безупречный водный простор	55
Мы никогда с ним не ругались	56
Спелым яблоком упало	57
Чёрный глянец луж	58
В глазах многоэтажки сонной	59
Комической актрисе грусть не идёт к лицу	61
Кровь моя будет чернилом	62
Не иначе	63
Он будет хорошим отцом	64
В последний день апреля	65
Пресной воды без края гладь	66
Второе утро мая, и мы на берегу	67

Вода упрямо бьёт о камень	68
Пасха	69
Чистым, сладким, тёплым смехом...	70
Я буду краской	72
Свет от огня, что	73
Маленькие шажочки	74
Глаза все проглядела...	75
Килограммами свет мерил	77
«Выставка дефектных лиц...»	78
Подростковый максимализм	79
А жалко!	80
Мэнсон	81
Мэнсон, как личность	83
Сбежав с биржи труда	84
«Глаза вывернуты штольней ...»	86
Безудержный поток чувств	87
Её нет...	88
Я плела с утра пионы	89
Дуло	90
Ковать рок	91
Фарфоровый слон	92
Растаяли в пламени	93
Галька под ногами	94
В каждом лепестке	95
Чу	96
Винни-Пух любил хардкор	97

Слизняк	98
Скоро	99
Чудо – сокращённо от «чудовище»	100
Бурлящая толпа	101
Невиданных русалок зелёные ресницы	102
Запах расплавленного воска	103
Бутылочка с ядом	104
«Над почти безмолвной ласковой водой...»	105
«Давай расширим старые принципы!..»	106
Невловима, мов вітер в полі	107
Паук	108
Как я рисую маслом	109
Всё непросто, ох как непросто	111
Раса мудаков и придурков	112
Я – раба своих иллюзий	113
Гитара или микрофон?	114
Я не зможу осягнути	116
Сонет	117
Когда мне дарят улыбку	118
Карадаг	120
Пятки наши рвутся	121
Март	122
Отпускаю	123
Я не могу удержаться от слёз	124
Остановись	125
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Свистопляска

Il giardino della pancia

Daria Hurtova

Valerio Zizzi

Анатолий

Алексеевич Гуртовой

Cantautore Valerio Zizzi

poesia triste Анатолий Алексеевич Гуртовой

foto e testi Daria Hurtova

Redattor Ольга Рыбина

© Daria Hurtova, 2020

© Valerio Zizzi, 2020

© Анатолий Алексеевич Гуртовой, 2020

ISBN 978-5-0051-2226-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Mallorca, 2018

Я не являюсь носителем уникального опыта. Или неорди-

нарным человеком. Поэтому тем, кто ждёт от моих текстов чего-либо сверхчеловеческого, не избежать разочарования. Снова начать писать – просто попытка собраться. Собрать себя, как пазл. И очиститься. До состояния медитативной пустоты. Слить все мысли в тетрадь.

Сейчас час дня, на календаре 7 февраля 2019 года, и я сижу под тёплым солнцем в парке у реки Рено в Болонье. На дворе десять градусов, и настроение просто отличное. Прийти сюда было небольшим испытанием. Дело в том, что я стала невероятно ленивой. Я живу в двух минутах. И в последнее время вылезаю наружу, как улитка из раковины – медленно и неохотно.

Не знаю, что из этого получится. Идея написать книгу не нова и даже банальна. И выдумывать героев как-то не хочется. Документальные фильмы всегда интереснее художественных. Что может быть красивее искренности?

Скорее всего, получится пазл из отрывков впечатлений и воспоминаний. Бессистемный и незаконченный. Но что ж поделать, гармония в хаосе.

На входе фотогалереи MAST красуется большая зеркальная арка. Скульптор Аниш Капур. Я уже видела раньше его работы в PinchukArtCentre. Та киевская экспозиция с зеркальными шарами и бархатными текстурами действительно переворачивает сознание. А тут просто собрание макетов из картона и женских колготок. Да, обе галереи бесплатные. Но что поделать, если ты сам себе режиссёр и не привык пла-

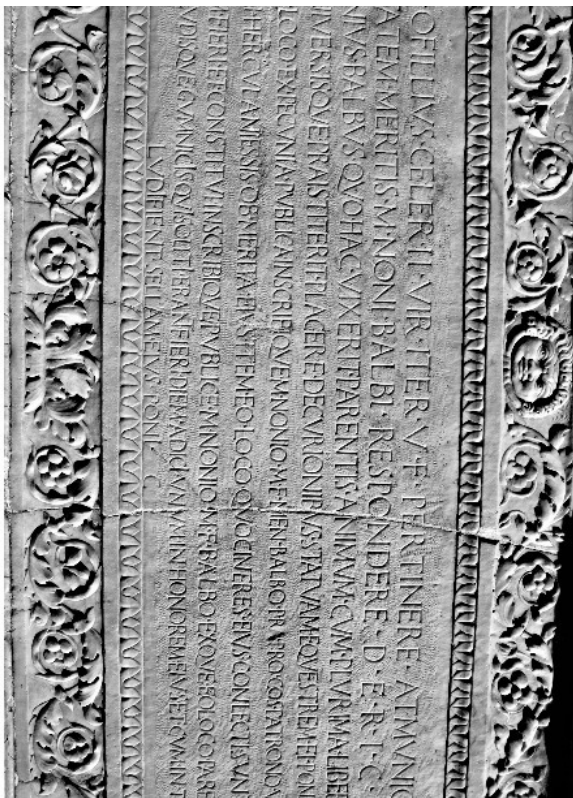
тить за зрелища?

Даша, давай, сосредоточься! Вот тебе план: завязка, развитие, конфликт, кульминация, развязка.

«И ты внутри такой же, как и все. Фу! Скука». «Тибибо»,
Веня Д'ркин

PS. Через неделю у меня родился первенец, Джузеппе.

сало хрюкнуло на дворі

Pompei, 2017

Чистый ангел в белом небе

Тёплым светом в небесах
Обольёт прохладным ветром
Сильных крыльев лёгкий взмах.

Чистый ангел в белом небе
Протянул к тебе ладонь.
В ней – узда, и на рассвете
Прилетит волшебный конь.

Чистый ангел в белом небе
С похвалою на устах
Увлечёт туда, где не был
Ни один, сейчас кто – прах.

Серебристым одеялом
Ночь, придя, укроет крыши.
И моим глазам звёзд мало,
Когда плоть прохладой дышит.

Чуть прозрачным, лёгким светом
Озарится дух без плоти.
Здесь запахнет концом лета.
В чердаке проснётся котик.

Чистый ангел так беспечно

Покорился зову тьмы,
Чтобы слушать бесконечно
Песни чувственной зари.

Кудри, ожившие под потоком ливня

Кудри, ожившие под потоком ливня,
Крепко обнимут шею, плечи и грудь.
Видео для слепых импульсивно
Схватит дыханье, затронув лишь суть.

Запах в ритм жизни смывает картинку
Громким потоком по сочной листве.
В комнате стул, я нащупала спинку.
Вон из комнаты, прочь, я закрылась в себе.

Божеский микшер. Гроза, зонты, взгляды.
Запах озона и блеск свежих лиц.
Я утолю свою жажду прохлады,
Жадно впиваясь в края черепиц.

Здесь обитают бесполое люди,
Которым стыдно лежать на траве.
Здесь повторяется множество судеб:
Мы с тобой тоже бежим в колесе.

В те минуты, когда душа

В те минуты, когда душа
Наполняется тёплым светом,
В те мгновенья, когда роса
Заблестела в лучах рассвета,

Удивительно: я была
Счастлива до последней клетки,
И спасали мои глаза
Только вафельные салфетки.

Просыпалась, как в первый раз.
За спиной трепетали крылья.
Не сходили слезинки с глаз.
Жаль, что не был сон былью.

Зачем судьба так жестоко шутит,
Посылая мне добрые сны.
Я не знаю, как другие люди,
А мои только там мечты.

Вспоминаю сон: мы и солнце.
И мы счастливы бесконечно.
Но рассвет заглянул в оконце —
Так красиво и так быстротечно.

Да, мечты сбываются в снах —
Там, где нет суеты пустой,
Там, где вечно цветёт весна,
Там, где мир светлый и простой.

Так не лучше ли мир отпустить
И забыться иллюзией, сном?
В одну сторону билет купить
И не думать ни о чём?

Да, в мире ЭТОМ, в мире лжи

Летом 2006 года, помню, проснулась в слезах оттого, что были нереальные ощущения счастья, эйфории, но это оказался просто сон. Слезы счастья, ёпт (ржака, какой трагичный тон для ребёнка).

Да, в мире этом, в мире лжи,
В бездонном кладезе печали
В спину вонзённые ножи
Порою мы не замечали.

Самый ужасный, подлый грех,
Приписывая на судьбу и рок,
Мы утоляли в тьме утех.
Не извлекли, увы, урок.

О, этот мир, он нам дарил
Света лучи, от них ожоги.
И как порою был он мил,
Подслащивая нам тревоги

В обыденности будних дней
И в театральности приёмов,
В прекрасной тишине ночей
И в любовании бездонном

Искали счастье мы – тот свет,
Который с сотворенья мира.
Ни под землёй, ни в небе нет,
В пучине моря, в пенье лиры.

Нет, счастья не отыщешь ты
Тут – в мире скуки, суеты.
Ищи его в своём же сердце —
Подбери ключ и открой дверцу.

Люди в синей форме

Люди в синей форме

повели парня с баллоном (я имею в виду художника граффити, ребята).

А ввозить военную технику в Крым – законно.

Мой лечащий врач с аптекарем в доле.

Экономически выгодно производственные отходы хоронить в море.

Ставить комменты, давать советы.

Смотреть в окно, помять газету.

Влупиться в телевизор, листать интернет.

Где дают визы в глубокий минет?

Почём это мыло? Где был этот фест?

Наивно и мило думать: «Я же the best».

2010

Я тебя люблю, мой сладкий

Я тебя люблю, мой сладкий,
Хоть в твоих глазах загадки
И со мной ты очень строг.

Каждый день расти придётся,
Ведь тебе-то всё неймётся
Лить критический свой слог.

Пусть распустятся все краски,
Твоей музыки от ласки,
Это ведь всему залог.

Будешь долго меня мучить
То повидлом, то горючим,
Чтоб измерить глубину

Всех грехов. И этот жест
Не секрет – на вшивость тест,
Но ведь я его пройду!

Я тебя люблю, мой милый,
И волной меня сей смыло
До невиданных глубин.

Обожаю твой туманный

Взгляд. И это ведь так странно,
Что мне кажется, что ты такой один.

Если видишь в сиянии дня Млечный путь

Если видишь в сиянии дня Млечный путь,
Если пишешь на бумаге (бросая её в бутылку, бросая её
в море) что-нибудь,
Если бредишь мечтою упасть в небеса,
Закрой глаза
И представь:

Что есть в этом мире что-то прекраснее лжи
И правда смешнее любых анекдотов.
Волосы: запах с оттенками ржи —
Сплети из них плот рано утром в субботу.

Когда ты начал ко мне относиться серьёзно,
Не почувствовав запах чужих сигарет?
По ящику замолчали о Грозном.
Дайте птицу! Играем в крокет!

В тебе есть что-то недосказанное

В тебе есть что-то недосказанное
И что-то ласковое есть.
Как в свитере, руками связанном,
Много тепла, но колкость есть.

В тебе есть что-то затаённое,
Как солнце на море встаёт.
И над водою птица вольная
Плетёт свой кружевной полёт.

В тебе есть что-то очень чёрствое,
Смягчить что можно лишь вином.
И ярким взглядом, бранью пёстрою
Свой ум вновь спрятал в грубый тон.

В тебе есть что-то дико дерзкое,
Но иногда слышен и страх.
Не злись на всё то глупо-мерзкое,
Что наплела тогда в сердцах!

Моя психика весьма слаба

Она не выдержит давления времени.
Она безжизненна без тепла,
Как земля мертва без семени.

Ещё немножечко, и мой дух
Оторгнет детскую беспечность
И, словно тополиный пух,
Гонимый ветром в скоротечность.

Ещё минута без друзей,
И я закисну на века.
Я – будто город без людей,
Не стать уж прежней никогда.

И если ты течением тёплым
Не умываешь мне глаза,
Землёй прикинусь прокажённой,
Бездыханной, как мерзлота.

Из холодильника подуло мертвечиной

Из холодильника подуло мертвечиной,
Но мертвечина нынче не беда.
Затоптана плешивеньким мужчиной,
Что ездит без покрышек и руля.

Воспитаны голодные порывы:
От плоти не осталось и следа.
Какая речь о вкусе, когда рыло
Измазала животная слюна?

Мы любим замороженные трупы
С заботой аккуратно нарезать.
Кто не отведал свеженького супа,
Не вправе жить, не вправе умирать.

Привязаны мы к этим трупам цепью,
Прикованы к моторчику иглой,
Рефлекс отлажен публицисткой плетью,
Оправдан полит. Кабалой.

Мы, жадно пожирая мертвечину,
Мертвеем понемногу изнутри.
В норме вещей не понимать причину.

Падаем в грязь. Из нас растут цветы.

30 марта 2010

Маски стёрли лица

Маски стёрли лица.
И угораздило ж влюбиться...
Так что теперь, упиться?
Давайте веселиться!

Герой ярче актёра,
К чему же эта ссора?
Ты кадр и умора
В костюме паникёра.

Без грима на арену
Уж точно не пойдём.
К чему же эти сцены?
Зачем этот дурдом?

Песня маленького Игоря

Я с закрытыми глазами
Завязал здесь всё узлами.
Развязать потом не смог,
Мне помог мой носорог.

Своим очень острым рогом
Всё разрезал за порогом,
А потом пошёл опять
С носорогами гулять.

«How can my poor heart» by Robert Burns

Художественный перевод

Как сердце в груди может радостно биться,
Тогда как любимого рядышком нет?
Как могут глаза мне его позабыться?
Он там, среди волн, он увидит весь свет.

Блуждающий взгляд и искра удивленья.
Навеки он в сердце моём.
Ночных и дневных снов на протяжении
Он так далеко. Но мы вместе, вдвоём.

Средь моря, поддавшись свирепым теченьям,
Под вспышками молний – громовой звон.
Ночных и дневных снов на протяжении
Он так далеко. Но мы вместе, вдвоём.

2011

Небо моё – это ты

Если я солнцем когда-нибудь стану,
Небо моё – это ты.
Сладкой, божественной, мягкой манною
Заполонил все мечты,
Мысли мои, вожделенья, желания,
Как вземные лучи,
Будут нас греть теплотой безымянною.
Просто я, просто ты.
Просто мы.

Искусство

Куда, куда меня ведут
Эмоции и чувства?
Ведь обрастаю я жирком,
Жирком, а не искусством!

Некто с сильными руками

Некто с жгучими глазами
И со светлой головою —
Где же он? Ведь не со мною!

Некто с нежными губами,
Некто с вкусными щеками,
Некто с сладкой, мягкой кожей —
В сей момент где быть он может?

Некто на голову выше,
В такт моим он лёгким дышит...

Я желаю, но не смею

Я желаю, но не смею,
Обожаю, но робею.
Лицо пряча и краснея,
Отвлекаю палкой сон.

Прошло время – не жалею,
Но боюсь, что не успею
Страх свой бросить за балкон.

Спирт, снотворное и вата.
Мне уютнее палата,
Чем мой тёплый отчий дом.

Суетлива и богата.
Только б отучить от мата,
Заглушить безумный дикий звон.

Ранка, что не режет, не печёт

Ранка, что не режет, не печёт,
Но излечена не будет тоже.
Я – душа, что вечно врёт.
Тот, кто врёт, – лечить не может.

Язва, что не колит, не болит
И не делает меня сильнее.
Неужели я имею вид,
Будто висну прям на каждой шее?

Пёрышко с голубьего хвоста

Пёрышко с голубьего хвоста.
Уголёк истлевшего моста.
Ветка сок хранит лишь для листа,
Чтобы он укрыл её от туч.

Человек с глазами из огня,
Но ему совсем не до меня.
Рядом с ним я тень, я тьма.
Темнота, а он – волшебный луч.

Шляпа, что идёт мне и смешит,
И живот от хохота болит.
Рот смеётся, совесть крепко спит,
Потому что смысла нету в ней.

Уникальная возможность – и для всех
От жары укутываться в мех.
Лучше, чем борьба – только побег.
Проще, когда сладко, но соврём.

Серое небо пледом ложится

Серое небо пледом ложится
На ступни ног и черепицу.
Трещинки света меж прядями туч.
Кожу щекочет смеющийся луч.

Серое небо всё в белом сиянье.
Солнце в лучистом своём одеянье.
Зайцем капризным блик прячет на стол.
В шарик из грусти фруктовый укол.

Серое небо прольётся росой.
Тучей дождливой я свет не закрою.
Бьются в стекло хрусталём звонким капли...
Жить! Улыбаться! Плясать и бить бакли!

Серое небо всё в белом сиянье.
Жизнь без оглядки – лишь в ней обаянье.

Дурак из Забугорья

В волшебном мире – Забугорье —
Жил наш герой – дурак.
Сегодня вечером на нём
Висел отличный фрак.

Мадамов в платье с декольте
Под ручки он водил.
Ночью – текилу, а латге
С утра обычно пил.

И кудри чем-то натирал,
Они блестели воском.
Себя духами обливал,
Но выглядел неброско.

Физиономией, умом,
Фантазией, талантом
Хвастаться было не резон,
Но он держался франтом.

Показывать он так любил
Всю ширину своей природы,
Но так жлоблив и скуп так был,
Что видишь – верит, значит – дура.

В том дивном царстве Забугром
Был круг людей – элита.
Дурак там был что солнце нем,
Элита – его свита.

Осознание своей порочности

Осознание своей порочности.
Степень качества, степень прочности.
Запах радости. Осязание.
Много мощности – от незнания.

Запах весеннего ливня,
Шелест промокшей травы.
Чай, лучше кофе в гостиной,
За окном – капель стопы.

Песня весеннего ливня,
Мокрые пряди волос.
В тёплый плед кутаться мирно,
Наружу высунув нос.

Стук о стекло – это град,
Больно фруктовому цветку.
Завтра – военный парад:
Дань непришедшему лету.

Запах весеннего ливня.
Серый умытый асфальт.
Чай лучше кофе в гостиной.
Двое: сопрано и альт.

Порнозвезда

Случилось затмение.

Сломалось печенье,

Подкрепляемое существованием
реликтового излучения.

Первое января. Сингулярное состояние:

Повышенная чувствительность,
рассеянное внимание.

Толика временного офигения.

Я поняла своё предназначение.

И до кондиции полного отупения

Я знаю закон о телах и их трении.

Мокрые крылья диких птиц

Мокрые крылья диких птиц
Как щёки моряков, их жён и матерей.
Как отражение их уставших лиц
В солёной воде морей.

В солёной воде теплей,
Когда совсем грустно и сухо внутри.
И голос звучит веселей
Напротив открытой двери.

На, я не против, бери
Всю радость, доброту и отчаянье.
И свежесть мою скури,
Что приняли за красоту нечаянно.

Расслабленно и легко
Из волос убираю ветки.
Пошли, здесь недалеко —
Они снова поют в беседке.

Всё рассыпано, всё сожжено

Всё рассыпано, всё сожжено.
Растворилось. И порвано в клочья.
Видно месяц в колодце и дно.
И ты знаешь, как ставить точки.

Нет надежды: ты знаешь точно,
Где твой путь, где чёрт знает что.
Сладких снов и спокойной ночи!
Всё рассыпалось, всё сожжено.

Тишина лучше, тоньше музыки,
А объятья приятнее слов.
Но молчанья порой недостаточно,
А речей слишком много порой.

Крылья морских птиц

Крылья морских птиц – мокрые и солёные,
Как щёки моряков, их жён и матерей —
Размыло на куски сомнения картонные,
Смололо на пески ветров, гимнов, снастей.

Легко жить рядом, доверяя сон
Тому, кто не любил, но долго (часто) был влюблён,
Тому, кто верит в завтра и сейчас
И за собой закручивает газ.

По запаху и голосу небесный
Поток сказал: «Беги, скорей беги!»
А я и так бежала, если честно,
Подальше от чужой мокрой наги.

лето 2014

Бери же!

Пошли дожди, закончилось лето.

Возьми у меня немножко света!

Бери! Бери!

Я мало спала сегодня ночью,

Зато теперь я знаю точно:

Мне больше не нужно

Такой любви.

Такой любви. Зачем она мне?

сентябрь 2013

Немножко абсурда

я играла в группе с идиотским названием «Атом эйфории». Сей факт вдохновил меня на создание данного каламбура:

Атом эйфории,
Губы Палагеи,
Завтрак космонавта,
Рваная русалка.

Шуба для кентавра,
Щупальце ромашки,
Жареный картофель,
Тюбик из-под крема.

Мраморный подшипник,
Игроки «Динамо».
Батареи топят.
Я хочу в «Виа-гру».

Песня мамонтёнка,
Семинар по праву.
Новая зачётка.
Бутерброды с хлебом.

От солнца осталось алое пятно

От солнца осталось алое пятно,
Что рассеребрило неба полотно.
От света остались блики на воде,
Что внимают гласу, он твердит везде

О том, что росую писан мир одной.
И мира душою этот воздух полн.
И одним желанием полна вся земля.
Времени дыханием вся сущность создана.

От солнца остался здесь звонкий лик.
Будто бы соскучившись, он к глазам приник.
От света осталась тень лесной прохлады.
Море с лесом очень нам сегодня рады.

9 августа 2008

Я хорошо умею лицемерить

Я хорошо умею лицемерить
И не умею правду говорить.
Другого на мечту нацелить,
Свою мечту не в силах воплотить.

Я становлюсь легко жестокой
И часто становлюсь свиньёй.
Учусь прощать, чтоб не быть одинокой.
Учусь любить, чтоб стать родной.

Театр Леси Украинки

Театр Леси Украинки
На левом берегу.
В глазах рябят картинки,
На встречу я бегу.

Комедия. Спектакль.
Балет и детский хор.
Покрыты ногти лаком,
И Лиза мелет вздор.

Они поют и шутят.
Танцуют и кричат.
И все обиды будят.
Все мысли ставят в ряд.

И так легко предвидеть
Реакцию толпы.
И так легко обидеть
Творца, если глупы

Твои стереотипы
И ты не в курсе дел.
Слова в горле залипли.
Нащупан мой предел.

Ты, кажется, смеёшься,
Но скоро будешь ныть.
Когда же ты заткнёшься?
И как тебя казнить?

Актёры и актрисы,
Певцы и акробаты.
Зашторены кулисы.
Берите – чем богаты.

Солнце сквозь столб звонких капель прольётся

Солнце сквозь столб звонких капель прольётся
Мощным потоком из белых лучей.
Кто-то уйдёт, кто-то только проснётся,
Вслушавшись в шум бесполезных речей.

Узкая щель в чистоту, за сознанием.
Чтоб открыть дверь – не людское усилие.
Песня совы или духов рыданье,
Миф о пути, запорошенный пылью.

Терпеть удары слабых кулачков,

Обидные, заученные фразы
От тех бездарных, чахлых дурачков,
В букетах видящих лишь вазы.

Пора уже сказать: «Довольно!»
Я засмеюсь, я промолчу.
И в мраке голосов звучала слышно
Рука, что подожгла свечу.

Смириться с грубостью свирепой?
Я просто горстка зла.
И если не безлика, то нелепа.
И если не порочна, то грязна.

Да, я признаюсь: «Как мне больно!»
Об мат ладонью застучу.
Бессвязным жестом, так, произвольно,
Сонно упав в объятия к палачу.

Хотеть не вредно

Я жить хочу и быть счастливой!
В саду цветущем спелой сливой
Висеть и удивляться солнцу,
И поглощать его лучи.

Я – дочка бога, его лаской.
Всё – от Донецка до Небраски.
Песне научиться и танцу.
Беспечный рай – вот, на ключи!

Я жить хочу и быть красивой
Бесстрашной птицей. Своей силой
И прелестью, пусть не всесущей,
Пространство неба покорю.

Я – пламя. Призрачная жрица.
Мне завтра солнце покорится,
И его мощью всемогущей
Я льдины в душах растворю.

Я жить хочу, да, жить у моря
Солёного. И с головою
Нырять в него с зарёю каждой
И каждый так встречать закат.

Я – твоя хищная русалка,
Тебя я соблазню. Не жалко
И утопить рукою влажной,
И посвятить в морской парад.

Я жить хочу, и жить без меры,
Без грани, без законов, веры,
Без тяги к мертвенному быту,
Без плача к скорбящей земле.

Да, назови меня беспутной!
Я не люблю воды пить мутной.
Мораль мертва, мораль зарыта
В утопии, в тебе, везде.

Безупречный водный простор

Безупречный водный простор.
Этот закат – моя мандала.
Кем заведён безупречный мотор,
Тот, что роняет о землю вода?

Море песка топит ноги во мгле,
Но глазам темноты этой мало.
Там, где сияние вторит звезде.
Той звезде, что упасть опоздала.

Руки ловят прохладные вздохи
Утра, что накатилось волной.
Света дыханье и взглядов потоки.
Звук потянулся вслед за струной.

Голос птицы. Безмолвное утро.
Синь, в которой можно летать.
Я прошепчу монотонные сутры.
Пусть небеса мне помогут им внять.

Мы никогда с ним не ругались

Мы никогда с ним не ругались,
Он никогда мне не хамил.
Увы, мы с холодком расстались.
Ура! Он мне уже не мил.

Назад уже он не вернётся.
Назад его я не приму.
Весна ехидно улыбнётся.
Стал проще мир, где я живу.

март 2008

**когда у меня украли сотовый, я пришла домой и написала эти
восемь строчек*

Спелым яблоком упало

Спелым яблоком упало
Солнце в горизонт.
Дождь прошёл, и душно стало,
Я открою зонт

И пойду гулять по лужам,
Пуская цветы
По ветру. Пусть будет мужем
Ветер мне. Банты

Расплетутся на букетах.
Унеси их, муж!
Воздух полон сухим цветом.
Я иду среди луж.

март 2008

Чёрный глянец луж

Чёрный глянец луж,
Жемчуг фонарей.
Шаг мой неуклюж —
Так ведь веселей!
Мерзкая погода в конце февраля.
Сырость небосвода
Впитает земля.
Огни не излечат
Улицу от тьмы.
Давай зажжём свечи
В проводах зимы.

февраль 2008

В глазах многоэтажки сонной

В глазах многоэтажки сонной
Пульсируют огни.
На глади звёзд и сини томной
Вышиты тонко фонари.

Скорее утро, чем луна
Здесь заигралась тюлем света.
Дымок пьянящий – тишина —
Пленит летящим к нам рассветом.

Морганье светофоров,
А улица пуста.
Мгновенья поцелуев,
Как птицы в небесах.

Касания ладоней,
Нет, поцелуи рук.
В общем дыханье тонем,
Слыша дыханья звук.

С ресниц блестящих рам оконных
Спустилась вниз роса
На травяной покров бездонный.
Какая красота...

Светаёт. Тёплый ветерок
Разбавил пение прохлады.
Рекою льёт электроток
По проводам вдоль балюстрады.

Там где-то солнце встало,
А здесь – лишь полутьма.
Там – пение вокзала.
Здесь – тихо, я одна.

На нас окна глядели,
Забыв про ночной сон.
Как жаль, что не запели
Два сердца в унисон.

Комической актрисе грусть не идёт к лицу

Слезы хрусталь горячий
Расплавил серый грим.
И стыдно ей, что плачет,
Печалям дав волю своим.

Комической актрисе
К лицу грусть не идёт.
Тяжело солнце виснет,
Тянется день, как год.

От роли отойдя на шаг,
Ушла в печаль, забвеньё.
Тяжёлых красок вечный враг —
Росы фиалок синих глаз... Несмелое прикосновенье...

2008

Кровь моя будет чернилом

Кровь моя будет чернилом,
Грязь земли будет бумагой.
Терпким айвовым повидлом
Я растекусь по весеннему саду.

Холодность скучного неба
Выпьет меня без остатка.
Знаю, что где бы ты ни был,
Ты в сером бархате жизни всегда будешь моею солнечной латкой.

2008

Не иначе

Я вижу его нечасто,
И он меня вдохновляет.
Я вижу его нечасто,
Он видеть меня не желает.
Я вижу его нечасто,
Но он нашим встречам не рад.
Я просто его обожаю!
Это про шоколад.

май 2008

Он будет хорошим отцом

Он будет хорошим отцом,
Жена его будет богиней.
Он будет красивым старцом.
Они будут вместе нагими
Бродить по густой траве рая,
За руки взяв друг друга,
Плоды с деревьев срывая,
Бродить по бескрайнему лугу.
Тонуть в бесконечной лазури,
Глазами впиваясь в небо.
Он с ней на поляне уснули —
Мои друзья – жители неба.

май 2008

В последний день апреля

В последний день апреля
Убралась степь цветами.
Вдыхать нектар, не веря,
Что дышишь ты мечтами.

Идти по полю, не боясь
Землёй измазать ноги.
Собрать охапку цветов, грязь (язь! ЭТО ЯЗЬ!!)
Не видя на своей дороге.

Идти по полю босиком,
Только ногам лишь веря.
Небрежно, вслед за ветерком
В последний день апреля.

30 апреля 2008

Пресной воды без края гладь

Пресной воды без края гладь
И чаек голоса.
Как им просторно здесь летать:
Небо, вода, леса.
Спокойный всплеск чистой воды
И пенье лесных трав.
Они поют на все лады,
Желаньям тайным вняв.
Чуть слышно чьи-то голоса,
Журчит лёгкий прибой,
Запах небес, воли (да, да, Павла Воли!), костра,
И мне тепло с тобой.

1 мая 2008

Второе утро мая, и мы на берегу

Второе утро мая, и мы – на берегу.
Свежесть небес вдыхая, ищу вдали зарю.
Размытые границы меж морем и землёй.
Туман вдали клубится, не тронутый тоской.
Диковинной печалью прирученной земли
И горькою вуалью укутал дым хвосты
Невиданных русалок – богинь этих краёв.
Каховка их слезами полна до берегов.
Гладь озера одета небрежно в кружево камней.
Лучами бережно согрета земля во второй майский день.

2 мая 2008

Вода упрямо бьёт о камень

Вода упрямо бьёт о камень
Своей зелёною глазурью.
Её прохлада в сети манит,
А её воля пахнет дурью.

И красоты не умаляет
На котелке и руках гарь.
Теперь песок ей помогает —
Так делал дедушка мой встарь.

2 мая 2008

Пасха

На душистой пасхе белая глазурь.
В этой дикой пляске вместо страсти – дурь.
В этот день весенний вместо пенья птиц
Слушаю я с ленью шум дождя. И ниц

Зелень свежих трав нехотя приляжет.
Праздную тоскою календарь намажет
Нам и всем гостям жующие лица.
Пасха – это повод поесть и напиться.

2008

Чистым, сладким, тёплым смехом...

Чистым, сладким, тёплым смехом
Пришла уж вербная неделя.
Она семь дней пекла с успехом
Те паски, что мы за день съели.

А на четвёртый день лучистый
Гостил здесь милый господин.
Представился как Четверг Чистый,
Рассказывал много былин.

С волненьем, страстью, верой, лаской
Он нам с весною рассказал,
Что в край степной наш едет Пасха.
Царевны краше он не знал.

На день седьмой после двух дюжин
От гостя след уже простыл,
Да он и не был уже нужен —
К нам знатный праздник привалил.

По буйным, диким, сочным травам
Украинских степей
Пришла с вербовым опахалом,
И дождь идёт за ней.

С роскошной пёстрой свитой
И под церковный звон
Росой сладкой умытою
Пришла пасха в наш дом.

Я буду краской

Я буду краской, а ты – будешь кистью.

Ты будешь солнцем, а я буду высью.

Ты будешь смехом, я буду печалью.

Я буду светом, а ты будешь далью.

Свет от огня, что

Свет от огня, что пожирает уши.

Звук, что обжигает души.

Взгляд, что обнажает мысли.

Стук надорванной сердечной мышцы.

Маленькие шажочки

Маленькие шажочки – вслух до последней точки.
Кратенькие снежочки – мелом на чёрной стене.
Маленькие шажочки делать мне в одиночку
К небесам по цепочке от ядра Земли.

июнь 2008

Глаза все проглядела...

Глаза все проглядела,
Все ногти стёрла в грязь.
Решила быть смелой? —
В чистилище слазь.

Пыль твоей кожей стала второй,
Сахаром съедены зубы.
Музыку глушит шум световой.
Гарь от дороги ложится на губы.

Стопы стёрты о город пустой.
Взглядами облеплена пространно,
Как в шарфик. Свет звёзд бесконечно густой
Кутает бездна мирок наш туманный.

Ломать руки о холод небес?
Закопать солнце в мокрый песок?
С утра приснилось, что воскрес
Диск солнца, озарив восток.

Небо съедает глаза,
Полные ночных грёз.
Скоро будет гроза.
Как незаданный вопрос,

Взъерошит пыль на дороге,
Сама что под ноги ложится.
Идти суждено здесь немногим,
И там несложно забыться

Беззаветным созерцаьем
Безграничного пространства.
Её глаза полны желаний,
Которым суждено сбываться.

Килограммами свет мерил

Считал складки в облаках.
В бога так безбожно верил
И не верил в страх.

Он ходил здесь, между нами,
И сейчас идёт.
Звон раскрошится шагами,
Воздух разольётся в лёд.

«Выставка дефектных лиц...»

Выставка дефектных лиц,
Пантеон нелепых судеб.
С пряжи выдернутых спиц
Мы затрагивать не будем.

Подростковый максимализм

Мне надоело жить в коробке.

Хватит плясать взаперти, в клетке.

Я не могу быть книжкой в стопке.

Минутой радости в таблетке.

А жалко!

Я – один из миллиардов потребителей фастфуда,
Телевизионных зрителей, клиентов супермаркетов
и банков.

Как все одеваюсь и как все зануда,
А жалко!

Ведь встречается в речной тине серебро
И люди, способные идти не за ленью, а за волей вперёд.
Но таким человеком, увы, я не являюсь давно.
Человеком, который не врёт.

Мэнсон

Нежный трепет при слове «Мэнсон»,
Тихий лепет и желанье раздеться.
Словно с плеч свалить обузу...
Солнце цвета мякоти арбуза.

Взгляд, не делающий одолженья.
В кухне пахнет песочным печеньем.
Минус шесть, и на улицах снег.
Я пока эксклюзив – не для всех.

Шестьсот шестьдесят шесть шестёрк.
В детстве заставляли есть творог.
Вилле Вало в сопровожденье оркестра —
Горячая ванна из острого перца.

Душ ледяной, и по коже потоки.
Вяло текут тугоплавкие строки.
Остро вонзаются буквы в бумагу.
Я собираю ладонями влагу.

Ницше накрыл давно Пастернака.
Чересчур спя, отменяю свой завтрак.
Ошо укутал давно Пастернак.
Снова в шкафу и на полке – бардак.

Под Scorpions люблю временами купаться,
Заново ранней звездой рождаться.
Под Nightwish мне хочется помолчать (а во время особо
талантливых соло – лечь и умереть)
И в полную грудь научиться дышать.

Мишка из плюша в маске медведя.
Я живу в снах, до конца в них не веря...
Тучи из снега, сугробы из ваты —
Чем не пейзажик, обложенный матом...

2008

Мэнсон, как личность

Мэнсон, как личность – колодец без дна,
Как человек – субъективность.
Маска его по каёмку полна
Горькой игрою в пассивность.

Сочные краски без примесей тянут
Взгляд мой к его акварелям.
Но, прикоснувшись, сразу же вянут —
Жаль, не рисует картин он пастелью.

Мэнсон, как личность – это обида
На человечество и индивида.
Мэнсон, как голос – это тотально,
Дуже гатично, экзистенциально.

Мэнсон без рёбер – жертва свободы.
Кто здесь нормальный? Мы – скорее уроды.
Плещет абсент в слабых, вздутых сосудах.
Мэнсон – лекарство, наше время – простуда.

8 декабря 2008

Сбежав с биржи труда

Сбежав с биржи труда,
Не став на биржу секса,
Сную туда-сюда,
Ходок чужого шествя.

Рисую – мрак бездарный,
Пишу белиберду.
Мозг – Альбион туманный —
Увяз в сыром бреду.

Язык – раб суетливый,
Неряшливый и мерзкий.
Рукой своей брезгливой
Я режу его леской.

Сознание помутнённое,
И улыбаться – влом.
Стыкаюсь вновь с соседкою
Из зазеркалья лбом.

Я не хочу гулять —
Смотреть в чужие маски.
Я буду дико танцевать
Под вой собак и запах краски!

Понеслась!

Выше нос!

начало декабря 2008

«Глаза вывернуты штольной ...»

Глаза вывернуты штольной —
Небеса врасплох.
Губы сомкнуты. Фривольно
Снегом упал вздох.

Сухим листьям пожелтевшим,
Кое-где – кровавым.
Как огонь, с утра затлевший,
Кудри пахнут лавой.

Разрумянился на солнце
Яблок поздний сорт.
Стал приветливо в сторонце
Марса небосвод.

Струнами полощешь вены
В звон крымских составов.
Дым укрыл всё синей пеной...
...Как здесь тихо, славно!..

Безудержный поток чувств

Безудержный поток чувств
И желаний безутешных.
Я совсем не огорчусь,
Если скажешь, как я грешна.

Я совсем не разревусь,
Если скажешь, что я дика.
Я на сцену заберусь,
Чтоб ошпарить тебя криком

Души, жаждущей внять суть.
Глаза, преданные Лику.
Ноги, битые о Путь.

Это сон или виденье?
В темноте немой вопрос.
Посмеялось Провиденье
О пути: «Ты что, всерьёз?»

Её нет...

Её нет...

Пустота...

Лучший путь —

Чистота.

Лучше слов —

Тишина.

Время нет —

Только тьма.

14 августа 2008

Я плела с утра пионы

Я плела с утра пионы с проволоки-сетки,
Вечером из них вертела эдакий веноч.
Завтра я приклею к сетке яркие пайетки,
К проволоке подключу электроток.

Дуло

Небо без туч необычно блеснуло.
Кто-то кричит во дворе.
Мы подвели к голове Земли дуло,
Каждый из страха к своей конуре.

Ковать рок

Давай в море шума найдём островок,
Я буду там петь, а ты – ковать рок.
Пульсация света, ритм мироздания,
Дыханье планеты – наше дыханье.

Фарфоровый слон

Советской мозаикой
Украшен балкон.
Забрёл на лужайку
Фарфоровый слон.
Зашёл по дорожке
Из лунного света,
Увидев в окошке
Стрекозку-комету.

Чистой талой водой?
Синей жар-птицею,
Снега крупцами
Ты хочешь слиться со мной?

Диском серебряным,
Пулями медными,
Чистой талой водой.

Растаяли в пламени

Растаяли в пламени
Хрупкие здания.
Искра сознания
Огненным знаменем
Отторгла зрение,
Запах и слух.
Рука провидения —
Мой вечный пастух.

Галька под ногами

Галька под ногами – это значит рай.
Вода моет камень, шепчет: «Засыпай!»
Страсть моего тела шепчет: «Оживи!»
Причастимся богу, он у нас внутри.

В каждом лепестке

Росчерк бога – в каждом лепестке.

В облаке каждом. В каждом твоём волоске.

В запахе каждом и ощущении.

В этом столетии, в этом мгновении.

Чу

Чудной россыпью самоцветов
На дороге сверкает стекло.
Яркой огненной кометой
Я люблю тебя.

Винни-Пух любил хардкор

Если в голове опилки – НЕ-БЕ-ДА!
Я пишу зубодробилки! Да! Да! Да!
И кричалки и вопилки,
Головотряски, коры, взбивки
Сочиняю я неплохо иногда! Да!

СЛИЗНЯК

Под панцирем эгоизма
И с лёгким налётом цинизма
Искусно он прячется так:
Слизняк он и есть слизняк.

Скоро

Мой век закончится скоро,
И я к его концу иду.
И быть своего время вором
Я не могу и не хочу.

Чудо – сокращённо от «чудовище»

У себя дома вечным гостем буду.

У парка на аллее, будто дома.

Я называю тебя чудом, своим чудом,

И чуда этого вовек я не забуду.

Бурлящая толпа

Бурлящая толпа
Седых немых волн.
Янтарная луна,
И воздух грусти полн.
Взахлест.

Покорной белизной
Прибой к ногам ложится.
Единственной звездой
Всё небо озарится.
И ветер разбивает струи морских волос...

Невиданных русалок зелёные ресницы

Невиданных русалок зелёные ресницы.
Несказанных чудовищ незрячие глаза.
В морщины древних свалок белый туман ложится,
Вплетаясь в их дыханье, как в старый дуб лоза.

В молочный цвет какао окрасилась пучина.
Рука творца незримо в ней пишет письма
О том, как здесь светло и непоколебимо
Зенитом смотрят в души Всевышнего глаза.

август 2008

Запах расплавленного воска

Запах расплавленного воска.

Цвет свежесмешанной охры с лимоном.

Пёстрый ковёр из листочков-набросков,

И тишина за окном так бездонна!

Мы друг на друге рисуем маслом.

Вся моя кожа в автопортретах.

Солнечный день, столько краски и ласки,

Душная ночь с ожиданием рассвета.

Бутылочка с ядом

Тлеет табак, как языческий ладан.
Ты снова попросишь бутылочку с ядом.
Мне кажется, тучи сгустились над мною
И вот-вот опять разревутся водою.
В чарующей пене ты видишь лишь сладсть.
А яда не видишь. И можешь упасть.
Всё крепнувший ветер гудит в листьях туч.
Уйди же скорей: не смотри и не мучь.
Секунда паденья – короткий полёт.
Жгучий смертельный отравленный мёд.
И меркло здесь солнце, и дождь всё не лил.
Яд был так тягуч, и так сладок он был.
Песочным печеньем раскрошатся зданья,
Вчера возведённые. Тяжесть познания
Густыми бороздами вторгнется в лица.
Зеркала научат кокетку молиться.
За дикость внебрачного хмеля свободы
Платить будни будут незримые годы
Мертвеющим ликом и немощью гадкой.
«Бутылочку яду оставь мне на завтрак!»

«Над почти безмолвной ласковой водой...»

Над почти безмолвной ласковой водой
Развесёлым эхом льются голоса.
Крики сытых чаек. И босой ногой
Пробежалась по траве с утра роса.

Я её снимаю с шёлковых ресниц.
Ветер развеивает кудри по лицу.
Прочь раздумья. лягу прям на гальку ниц.
Растворюсь в пространстве, в шум волны, усну.

«Давай расширим старые принципы!...»

Давай расширим старые принципы!

Давай забудем комплексы новые!

Уже не влажу я в детские джинсы,

И мне так нравится гулять голою.

Невловима, мов вітер в полі

Невловима, мов вітер в полі.
Без крил та пір'я дикий птах
Смішна, без сенсу, примха долі
Гра в самотній німій страх.

Паук

Во мне бывают всплески тайных сил
И исполняют всё, что ты просил.
И только лишь подняв к небу ладонь,
Я разжигаю бешеный огонь.

В руке моей есть сила сотни рук.
Она ловка, как в тропиках паук,
Она нежна, как лебединый плач.
Она верна, как топорю палач.

Своё безумье я боюсь будить.
Оно так любит в грязь меня водить.
А грязь так долго, тяжело отмывать.
Пусть, коль не спит, привыкнет хоть молчать.

2010

Как я рисую маслом

Запах масляной краски
В гортани и на коже,
Как след грубой ласки,
Делает тебя моложе.

Недосмытые пятна на лицах.
Окно запотело.
Так тихо.
Только глухой голос чугунной мастерской,
И бездомных собак реплики,
И звук шариковой ручки.
Металл царапает листок.

Запах масляной краски
В гортани и в волосах.
Недосмытые пятна на пальцах
Ждут продолжения...
Детской игры в удовольствие и бессмыслицу.
Нелогичность, рефлекторность, бессознательную
моторику
Вымазанных пальцев
И невероятность, непредсказуемость конечного
результата.
Будем честны: он на втором плане, а на первый вышли,
Ухватив друг друга жирными, измазанными ладонями,

Глаза, обоняние, обаяние,
Беспросветно-весёлая мелодия подсознания и...
...и детское любопытство,
и детский азарт, что ли.
Азарт, с которым мы играем каждый день.

Всё непросто, ох как непросто

Гордая осанка
Жгучий взгляд
Гордый вид
Я тебя обожаю

Раса мудаков и придурков

Раса мудаков и придурков

Шагает по ковру из окурков.

Шузы маршируют, не попадая в такт,

Из «Контакта» в ютуб, из фейсбука в «Контакт».

А у тебя есть футболка от Симачёва?

Все о нём говорят, эт, наверное, клёво...

А у тебя есть друг или подруга?

А у тебя есть хоть что-то в этом мире, кроме жажды
быстрых и дешёвых удовольствий,

Кроме самоненависти и самодовольства?

У меня – нет.

7 декабря 2010

Я – раба своих иллюзий

Я – раба своих иллюзий,
Жертва розовых очков.
Окровавлены все ноги
От хрустальных башмачков.

В сладком сне давно забывшись,
Не могу прийти в сознание.
Только разума лишившись,
Подползти мне к осознанию.

Гитара или микрофон?

Гитара или микрофон?
Заявка в этот марафон
Уже давненько принята,
И форы ты не жди.

Монако или Гондурас?
К чему такой безвкусный фарс?
Палитра чисто вымыта.
В руке – кисть, так твори!

Где? Киев или Прага?
Есть ручка и бумага?
Есть краски, холст, гитара.
Мне семнадцать лет.

Свобода или пустота?
Беспечность или слепота?
И что такое красота
Здесь, где всё пёстро так?

Куда ведёт маршевый шаг?
И кто живёт в тех камышах?
Откуда звон в моих ушах
И в голове – бардак?

Свобода или неизвестность?

Где в безграничности прилежность,
В сентиментальности – помпезность,
В невероятности – свой шик.

Мозги ведут меня к безумью,
Как тонкий месяц к новолунию.
Абсурд и пафос, остроумье.
Найти бы вновь свой прежний лик.

Я не зможу осягнути

Я не зможу осягнути
Увесь цвіт життя за раз.
Це теж саме, що вдягнути
На прийом мішок прикрас.

Я не зможу проковтнути
Із своїм чуже повітря.
Щоб прекрасне краще чути
Слід пройти крізь (чи оминати, краще оминати ж) бруд
і сміття.

лето 2009

Сонет

Я ела всё меньше и меньше,
Всё меньше хотела уснуть.
Я прятала лоб свой в коленях
И вовсе не прятала грудь.

Одна. На полу. В коридоре.
В руке – стакан с водой из-под крана.
Там, далеко – Чёрное море,
Там брат мой, папа и мама.

Здесь пахнет так странно – кровью
И необузданной степью.
На кухне – цветы, я собрала их в поле.
И ветки в окне – как плети.

Когда мне дарят улыбку

Когда мне дарят улыбку,
Я дарю свою взамен.
Эта белая калитка
Норовит запереть в плен.

Когда мне даруют взгляды,
Когда их я понимаю,
Это для меня – услада.
Или злюсь я, или таю.

Душа дышит сплином,
Душа дышит роком.
Обняв тихо спину, спустился на попу.

Обняв мои бёдра,
Целуешь так нежно
Мою спину, губы
И шепчешь небрежно:

«Страсть вон из груди
Рвётся в небо,
Рвётся, рвётся, рвётся ввысь!»

В пасть ты плюй разлуке,
Возьми меня на руки,

Распахни крылья и от почвы оторвись!

Карадаг

Вселенское величие громадных скал,
Что с лёгким безразличием здесь держат небеса,
С безмолвным красноречием твердит: «Как всё же мал
Здесь человек, когда вокруг лишь камень и леса!»

Чуть затаив дыхание, вцепившись в чью-то руку,
С повышенным вниманием ступать из шага в шаг.
Поддавшись обаянию отвесных скал, как другу,
Обняв, шепчу тебе секрет, великий Карадаг!

июнь 2008

Пятки наши рвутся

А мы идём по улице, и пятки наши рвутся,
А мы идём по улице, и смертные проснутся
От звона каблуков о твердь асфальта и костей.
А мы идём по улице, и пятки наши рвутся,
А мы идём по улице, и смертные проснутся
От тяжести оков, от лязга бьющихся цепей
О землю, о землю, о землю грешную мою.

2008

Март

Март – это открытое ночью окно,
Голоса бездомных собак и кошачьи романсы.
Глухой шелест чугунного цеха через три двора,
Безжизненность старых самолётов.
Нестихающий шёпот железной дороги.
Звук настенных часов из соседней комнаты.
Стальной шарик авторучки царапает бумагу,
А соседи сверху снова сидят шумной компанией
на балконе.

2012

Отпускаю

Иди, я тебя отпускаю! Будь счастлива и улыбайся!
Успеха, любви и удачи! Иди и не возвращайся!
Твои волосы – жидкий уголь, а глаза – приглашение
в вечность.
Я люблю, когда ты грубый и когда ты – сама беспечность.

Мне так радостно с тобой прощаться: ты бы был
неважным другом.
И возможности исправиться я не дам тебе. Вяжи туго.
Ты для меня – обуза, не дающая раскрыть крылья.
Ты не веришь в мои грёзы – как же делать мне их былью?

Мне нечего тебе дать, и я уже всё сказала.
Спасибо, ты был весёлым.
Прошу зрителей покинуть помещение зала.

июль 2015

Я не могу удержаться от слёз

Я не могу удержаться от слёз
Радости и умиления,
Когда слушаю то, что ты любишь, ведь я
Слушаю то же самое.
Я тебя ненавижу, но временами
Восторги и восхищение
Ты во мне пробуждаешь в те моменты, когда
Кажется, это главное.

Я держу на расстоянии тех,
В кого падаю так безропотно,
Потому что всплывать из могучих пучин
Временами бывает хлопотно.
И я знаю: однажды как воздух хлебну
Я морскую густую бездонницу
И, русалкою став, уйду на глубину,
Вновь почувствовав старую вольницу.

июль 2015

Остановись

Остановись и подыши этой беспристрастной,
Простой, ироничной жарой.
Без сострадания и жалости.
Без претензий на что-то большее.
Без намёков на что-то худшее.
Без вопросов к будущему
И сожалений к прошлому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.